

нялась съ землей, и надъ нею поднялся небольшой холмикъ изъ песку.

— Эль хамди-лиллахи! — проговорили арабы вслѣдъ за Абдъ-Аллою и пошли прочь отъ могилы.

А солнце по прежнему свѣтило ярко и горячо, наполняя всю пустыню и воздухъ безпредѣльнымъ сіяніемъ. Но не долго кости Хафиза будутъ лежать въ землѣ; гиены и шакалы разроютъ своими лапами небольшой холмъ, и разбросаютъ обглоданныя кости безвѣстно погибшаго путника по пустынѣ, чтобы напомнить и другимъ о смерти... Скоро люди, забудутъ о Хафизѣ, но — вѣрить мусульманинъ — не забудутъ его небожители: Мункиръ и Накиръ, два ангела, придутъ тотчасъ же навѣстить покойнаго и спросятъ его, доволенъ-ли онъ вѣчнымъ сномъ и могилою. И когда онъ дастъ утвердительный отвѣтъ, тогда душа его придетъ въ послѣдній разъ взмѣнать на покинутое тѣло, чтобы возлетѣть въ заоблачныя выси, а тамъ Аллахъ въ день судный взвѣситъ все содѣланное Хафизомъ на землѣ и разсудитъ по справедливости...

Мрачные возвращались хаджи отъ могилы къ своему становищу, какъ будто они оставили въ ней самое дорогое для нихъ всѣхъ. Даже мой веселый Юза былъ хмуръ, какъ осенняя ночь, что вовсе не шло къ его подвижному лицу.

А. Елисѣевъ.